

УДК 338.486

UDC 338.486

НЕОЛИБЕРАЛЬНАЯ МОДУЛЯЦИЯ ИНСТИТУТА БРАКА

NEOLIBERAL MODULATIONS OF THE INSTITUTION OF MARRIAGE

Е. А. Метелёва,
доктор социологии, старший
научный сотрудник Отдела
социологии Института
философии НАН Азербайджана

E. Metelyova,
Doctor of Sociology, Senior Researcher
of the Department of Sociology, Institute
of Philosophy, National Academy of
Sciences of Azerbaijan (Baku, Azerbaijan)

Поступила в редакцию 15.08.18.

Received On 15.08.18.

Неолиберализм как экспертный товар США подчиняет своему влиянию институт брака. На авансцену межличностных отношений выдвигается принцип меркантильности. Институт брака подвержен вариативной модуляции, выраженной в новообразованных формах брачных отношений. Институт брака и семьи становится мишенью неоконсервативной агрессии рыночных отношений и социального неравенства.

Ключевые слова: институт брака, меркантилизм, неолиберализм, социальное неравенство, традиционная культура, олигархи, свобода выбора, развод.

Neoliberalism as a valuable commodity of the United States, subordinates its influence to the institution of marriage. On the forefront of interpersonal relations, a principle of commercialism is put forward. The institution of marriage is subject to variable modulation, expressed in newly formed forms of marital relations. The institution of marriage and family are the target of the neo-conservative aggression of market relations and social inequality.

Keywords: institution of marriage, mercantilism, neoliberalism, social degeneracy, traditional culture, oligarchs, freedom of choice, divorce.

Социальная функция института брака. Институт брака предназначен для одного из важнейших этапов в жизни человека. Брак есть основа для создания семьи, то есть малой группы, с помощью которой воспроизводятся важнейшие социальные ценности и нормы социальной жизни. Именно институт брака способствует процессу организации семьи, развитию семьи и защите, прежде всего, женщины от враждебного влияния внешней среды; санкционирует условия, благодаря которым в семье происходит процесс воспитания нового поколения, социализации личности.

Исторически вызванная к жизни социальная функция института брака регламентирует союз людей в сфере межличностных отношений, в свою очередь основанных на сложном комплексе интимно-доверительных связей мужчины и женщины. Институт брака есть социальный феномен, в силу чего являлся яблоком раздора социальных сил, то есть сил, осуществляющих фактор всеобщего контроля и конституционного законода-

тельства. Социальная функция института брака зависима, в первую очередь, от государственно-правового сектора, санкционирующего формы организации межличностного союза людей, хотя и опосредуется традиционным укладом культурных норм.

В этом смысле брак есть фактор супружеских отношений полов, подлежащий процессу законного оформления. С другой стороны, брак как социальный институт является исторически определенной формой организации союза полов с целью реализации потребностей общественного развития. Создавая реальную возможность для образования состояния кровного родства как саморегулирующейся системы институт брака является фундаментальной основой для продолжения человеческого рода и дальнейшего развития его культурного наследия [1].

Стабильность процесса организации института брака – противоречивый и уязвимый процесс, в целом зависимый от влияния «климатических» условий внешних сил: со-

циально-политической обстановки в стране, традиций, религии, обрядов, моды, культуры, этноса и даже общественного мнения. Осуществляя присутствие «баланса» в сфере межиндивидуальных отношений людей, институт брака регулирует взаимосвязь полов с помощью регламентации социальных механизмов, направленных на организацию нормативно установленных форм образования семьи.

XX в., как и начало XXI в., ознаменованы сложнейшими коллизиями в развитии цивилизаций. Фактор противоречий не обошел стороной институт брака, в свою очередь, обозначив его социальный кризис в беспрецедентном масштабе. Ячейка общества – семья стала объектом манипуляций и социально-политических извращений, отвечающих меркантильным интересам культуры массового общества. Традиционный брак перестал быть тотально организованной основой отношений полов. Мы живем в эпоху фундаментальной трансформации исторически культурных приобретений института брака.

Неолиберализм – идеологическая конструкция конформизма. Неолиберализм, современная идеология США, усиленно разрушает институт брака, широким фронтом обесценивая все достижения в межличностных отношениях мужчины и женщины. Демонтаж культурных приобретений направлен, в первую очередь, на изменение нравственных принципов в вопросах понимания смысла совести и ответственности людей по отношению в семье друг к другу.

На повестку дня ставится вопрос о коммерциализации института брака. Американский социолог П. Эйбрахамс считает, что и экономический, и интеллектуальный коллапс ожидал бы страны третьего мира, если бы не США [2]. Сегодня психология конформизма стратегически востребована в современных условиях социального развития, с небывалой силой взывая к низменным инстинктам по принципу *Devide et Impera*. Нео-марксист, антрополог М. Худсон в своей монографии «Суперимпериализм» [3] показывает, как неолиберализм процветает в мистификации туманной идеологии, которая в сущности направлена на создание опасных механизмов, ведущих к уничтожению человечества.

Вашингтонский консенсус спровоцировал МВФ и ВБ на введение драконовских

мер по отношению к глобальной экономике, культурным институциям, бросовой приватизации инфраструктуры развивающихся стран, тогда как США не подвергаются принципам этого консенсуса [4]. Вашингтонский консенсус способствовал разрушению культурного наследия суверенных государств и дальнейшей эскалации социально-политической напряженности развивающихся стран.

Неокультурная позиция олигархов. Аристократические кланы, культурно развиваясь на протяжении тысячелетий, тщательно охраняли свои границы от вторжения иностранных субъектов в пространство дворянских гнезд. Институт брака в предыдущие эпохи тщательно регламентировался системой множества регулятивных табу, с помощью которых невозможно было что-либо одноактно изменить в сфере межличностных отношений в пространстве брака и семьи.

Сегодня ситуация кардинально поменялась вместе с ней и социально-нравственный климат, ознаменованный эпохой неолиберальной рыночной конкуренции. В пространстве современного истеблишмента действуют новые брачные институции: место потомственной аристократии заняли топ-менеджеры и топ-манекенщицы, бизнесмены и олигархи, чиновники, президенты, силовые структуры военных ведомств и т. д. Классическим образцом неолиберальной мишени становится этнос олигархических сообществ.

Несмотря на то что межличностные отношения олигархов представляют собой неизмеримо низкий процент от показателей брачных отношений целого общества (нации, государства и т. д.), но именно их отношения – образцовые прототипы неолиберальной идеологии. Именно олигархи несут бремя идеологического влияния нравственных принципов на массовую культуру, так как могут позволить себе неизмеримо широкие возможности для своего культурного роста как воплощенного инновационного уровня современного социального развития цивилизации.

Современные олигархи демонстрируют в классической форме неолиберальные претензии массового сознания. Неокультурная позиция олигархов определяется установкой потребительского отношения к институту

брака, как и к любым другим экономическим отношениям.

Таким образом, наличие брака еще не гарантирует должного развития семейных отношений. В такой сфере «закипания» хаотических межличностных отношений институция брака подвергнута коренной коррозии своего статута и классически проявлена в пространстве адюльтера олигархических сообществ.

Резко возросло на всем постсоветском пространстве число коммерческих предприятий, брачных агентств, организующих знакомства разных поколений. Доход этих предприятий осуществляется в системе внебюджетных фондов. Институции брачных знакомств не переходят в режим консолидации и кооперации, но вступают в отношения конкуренции. К тому же исторически накопленный опыт зарубежных стран в этом отношении автоматически дублируется, перезапуская более оперативные, неокультурные запросы полов. Операторы брачных услуг выстраивают свою работу, ориентируясь на изощренную организацию коммерческих брендов, запросов олигархов и инстинктов массового сознания. ЛГБТ, используя механизмы брачных агентств, вовлекают молодежь в инновационные формы брачных сожительств.

Брако-разводный процесс как форма рыночных отношений. Смена социальной системы брачных отношений на новую институцию ознаменована интеллектуальным банкротством в выборе партнера, обесценением человеческого в человеке. Это прежде всего проявляется в большом количестве разводов и постоянстве супружеских измен. Количество разводов и браков, приходящихся на одну персону не ограничено. Даже внешне вполне успешный брак с организованными семейными отношениями чреват для женщины постоянной тревогой за судьбу завтрашнего дня. Неолиберальная идеология мутирует регулятивную функцию брака в сторону абсолютной власти мужчины над женщиной.

Брак становится предпринимательской формой реализованных социальных противоречий, основанных на неравенстве полов, а также культивации свободного рынка молодых женщин, которые способны создавать реальную угрозу для существования института брака. Сам брачный контракт, или ин-

ституционализированный трансфер, имеет форму купли-продажи межличностных отношений, поставленных в зависимость от финансовых запросов и возможностей вступающих в брак людей.

Меркантилизм в выборе спутника жизни становится прагматическим бизнес-планом, то есть определилась устойчивая тенденция вступления в брак не столько с человеком, сколько с его финансовыми возможностями. Желание для женщин решить свои финансовые и жизненные вопросы при помощи удачно выбранного партнера – задача на удачу, но не на поиск в человеке его высоких нравственных принципов. Не удивительно, что число разводов постоянно растет как показатель фактора разрушения семьи и устоев института брака.

Брак принимает роль краткосрочного контракта, как и трудовой договор. Между женихом и невестой по западным образцам при подписании брачного контракта обязательно должен быть принят торг об условиях будущего развода. Этическая установка на меркантильные интересы оказывается кардинальной в неолиберальной институции брака – так как вводит человеческие отношения в пространство рыночной успешности, которые, в свою очередь, в любой момент могут быть изменены, и далеко не в пользу женщины. Кто владеет деньгами – тот диктует условия.

Резко возросшее количество разводов является существенным показателем природы неолиберальной агрессии, разрушающей корень традиционного союза. К. Боулдинг провел анализ глобальных технократических структур, процветающих при неоглобализме, и нашел многократное подтверждение, как новая идеология разрушает традиционные культуры.

Причины разводов разнообразны: успешное заключение браков со временем обнаруживает полную несовместимость характеров и интересов супругов, пьянство, наркотики, взаимный адюльтер, биологические или наследственные сложности, обуславливающие фактор невозможности иметь детей и т. д. [5].

Неолиберальный кризис провоцирует возрастание количества разводов и неуправляемый рост числа одиноких мужчин и женщин. Все это вызывает и рост занятости женщин в общественном производстве, как

и образование новых стилей и форм семейного поведения, означающее зачастую отказ от сложившихся традиций и т. д.

Неолиберальный кризис института брака – это, прежде всего, утрата данной институцией значительной степени своих традиционных функций – социокультурной, семейно-организующей, имеющих силу для структурализации сферы репродуктивной, воспитательной, социализирующей и т. д. составляющих. В силу беспрецедентной легкости и повсеместной частоты разводов становится широко распространенной и обычной неполноценная семья, образованная из матери или отца с детьми.

Вступающие в институт брака и заканчивающие брак с помощью разводов начинают лихорадочно тиражировать новые браки, организуя и новые семьи и продуцируя детей от разных браков. К тому же многие предпочитают форму гражданского брака, совместное проживание, где каждый отвечает только сам за себя. Обычно подминает под свои интересы ближнего тот, кто сильнее. Свобода от брака в гражданском союзе – свобода быть чужими людьми с требованием не пользоваться друг другом, ничего не обещать, ни на что не надеяться. Установка на отрицание всего того, что животрепещуще важно для традиционного брака, парализует всякую возможность быть защищенным в границах нового брака, официального или гражданского.

Религиозный догмат о святости и нерасторжимости браков сегодня подвергнут существенной трансформации. Неолиберальная идеология провоцирует свободную расторжимость браков, что является глобально господствующей парадигмой мирового социума. Такая смена социокультурной модели института брака обусловлена субрыночными конкуренциями полов. Как говорили древние римляне: «Что дозволено Юпитеру, то не дозволено ослу».

На смену религиозной доктрине ворвалась в жизнь поколений самоценность рыночных отношений, инициирующих куплю-продажу межличностных отношений полов. Если женщина не имеет состояния, то в случае развода надеяться на фактор отторжения у супруга существенной доли наследства можно только в исключительных случаях, потому что все права обычно принадлежат стороне сильного, то есть брачный контракт

всегда может быть изменен взятками и подкупами заинтересованного состоятельного лица.

Модуляция института брака в сторону коммерческих и потребительских целей как определяющих стала идеологической субверсией современного образа жизни финансово успешного поколения. Организация семьи как производство нового человека связана с тем, что в его сознании и характере субъекта модулируются и новое пространство культурной индивидуальности. В преодоленной форме старое генерируется с четкой направленностью на меркантильную субъективность. Новое поколение неолиберального толка создает цивилизацию инстинкта. Социально-психологические ориентиры, прежде основанные на принципах совести и любви, трансформированы в призыв вседозволенности, обесценения человеческого в человеке, интеллектуального банкротства, популяризации респектабельной роскоши, массовой культуры.

В конечном счете, социальное неравенство переустроило в постсоветском пространстве институт брака, подчинив его кардинальные принципы неравенству межличностных отношений внутри брака. И удар в большей мере сказывается на стороне человека, лишенного каких-либо материальных средств, что ведет к автоматическому размыканию внутрисемейных отношений. Перехват полномочий, осуществляемый доминирующей финансовой стороной, не всегда бывает честный и соответствующий принципам совести и любви.

Модуляция социального неравенства проигрывает свои драматические сюжеты в театре действий института брака, обнажая смысловые границы нарушения принципов жизнедеятельности человеческого в человеке. Эмоциональное, психологическое обострение приводит к разрыву ключевых звеньев в организации семьи, наносит непоправимый вред в увеличении аборт, разводов, приводит к переупорядочиванию культурного пространства, очень далекого от идеи всестороннего развития личности.

Неолиберальная модель социума сворачивает процессы экономического развития государства только в сторону тех, кто богат – станет еще богаче, кто беден – тот станет паупером. Человек с низким уровнем финансового дохода приобретает статус неудачника,

то есть того, кто виновен сам в своем собственном ничтожестве, в силу чего ему постоянно сопутствуют всевозможные несчастья. Американский антрополог Д. Харви исследует вопрос о том, как психологический фактор обвинения в финансовой слабости становится лакмусовой бумажкой отличия «умных» от «глупых», сильных от слабых, избранных от неизбранных.

Д. Харви считает, что цель неолиберализма есть отрицание человеческой солидарно-

сти, кроме корыстного денежного интереса. Это приводит к резкому расслоению населения на богатых и бедных, разрушению традиционных институтов, к внешнему закабалению и экономическому коллапсу. Идея индивидуальной свободы – наковальня массового сознания современной средней и мелкой буржуазии. Идея бунта свободной личности против государства проявилась в феминизме, однополых браках, панках, хиппи, рок-группах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сухарев, М. Я. Брак в семейном праве / М. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А. Я. Сухарева // Большой юридический словарь. – М. : Инфра – 2003.
2. Paul, P. Abrahams [review Michael Hudson, Super Imperialism; the economic strategy of American empire] / P. Paul // The Journal of Economic History. – 1974. – Vol. 34. – № 3 – P. 789–790.
3. Hudson, M. Super Imperialism: The Origin and Fundamentals of U. S. World Dominance, 1972 / revised edition Pluto Press, 2003. – 425 p.
4. Michael Hudson. Killing the Host: How Financial Parasites and Debt Destroy the Global Economy / Jeffrey St. Clair. Editor, Counter Punch, author of Born Under a Bad Sky, Published by Counter Punch, 2015. – 356 p.
5. Boulding, K. A Devil Theory of Economic History / K. Boulding // The Washington Post. – 1972. – P. 7–13.
6. Харви, Д. Краткая история неолиберализма / Д. Харви. – М. : Поколение, 2007. – 288 с.

REFERENCES

1. Sukharev, M. Ya. Brak v semevnom prave / M. Ya. Sukharev, V. Ye. Krutskikh, A. Ya. Sukhareva // Bolshoy yuridicheskiy slovar. – M. : Infra – 2003.
2. Paul, P. Abrahams [review Michael Hudson, Super Imperialism; the economic strategy of American empire] / P. Paul // The Journal of Economic History. – 1974. – Vol. 34. – № 3 – P. 789–790.
3. Hudson, M. Super Imperialism: The Origin and Fundamentals of U. S. World Dominance, 1972 / revised edition Pluto Press, 2003. – 425 p.
4. Michael Hudson. Killing the Host: How Financial Parasites and Debt Destroy the Global Economy / Jeffrey St. Clair. Editor, Counter Punch, author of Born Under a Bad Sky, Published by Counter Punch, 2015. – 356 p.
5. Boulding, K. A Devil Theory of Economic History / K. Boulding // The Washington Post. – 1972. – P. 7–13.
6. Kharvi, D. Kratkaya istoriya neoliberalizma / D. Kharvi. – M. : Pokoleniye, 2007. – 288 s.